

КТО ЗНАЕТЪ КРАЙ.

Кто знаетъ край, гдѣ небо блещетъ
Неизъяснимой синевой,
Гдѣ море теплою волной
Вокругъ развалинъ тихо плещетъ,
Гдѣ вѣчный лавръ и кипарисъ
По волѣ гордо разрослись,
Гдѣ пѣлъ Торквато величавый,
Гдѣ и теперь во мглѣ ночной
Адріатической волной
Повторены его октавы,
Гдѣ Рафаэль живописалъ,
Гдѣ въ наши дни рѣзецъ Кановы
Послушный мраморъ оживлялъ,

И Байронъ, мученикъ суровый,
Страдалъ, любилъ и проклиналъ?

Италія, волшебный край,
Страна высокихъ вдохновеній!
Кто жъ посѣтилъ твой древній рай,
Твои пророческія сѣни?
На берегу роскошныхъ водъ,
Порою карнавальныхъ оргій,
Кругомъ кого кипитъ народъ,
Кого привѣтствуютъ восторги?
Кто идеальною красой,
И томно-нѣжной и живой,
Сыновъ Авзоніи плѣняетъ,
И поневолѣ увлекаетъ
Ихъ пестры волны за собой?
Съ какою легкостью небесной
Земли касается она!
Какою прелестью чудесной
Во всѣхъ движеніяхъ полна!

На рай полуденной природы,
На блескъ небесъ, на ясны воды,
На чудеса святыхъ искусствъ,

Въ стѣсненны вдохновенныхъ чувствъ,
 Душевный взоръ она возводитъ,
 Дивясь и радуясь душой —
 И ничего передъ собой
 Себя прелестнѣй не находитъ.
 Стоитъ ли съ важною очей
 Предъ Флорентійскою Кипридой—
 Ихъ двѣ, и мраморъ передъ ней
 Страдаетъ, кажется, обидой.
 Мечты возвышенной полна,
 Въ молчаньи смотритъ ли она
 На образъ нѣжный Форнарины,
 Или Мадоны молодой —
 Она задумчивой красой
 Очаровательнѣй картины.
 Скажите мнѣ: какой пѣвецъ,
 Горя восторгомъ умиленнымъ,
 Чья кисть, чей пламенный рѣзецъ
 Предастъ потомкамъ изумленнымъ
 Ея небесныя черты?
 Гдѣ ты, ваятель безымянный
 Богини вѣчной красоты?
 И ты, Харитою вѣнчаный,
 Ты, вдохновенный Рафаэль?

— — — — —
 — — — — —

А. Пушкинъ.

